

«СВИДЕТЕЛЬСТВО» (*MĂRTURIE*)
 В ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ РУМЫН
 (ВЛАХОВ) ВОСТОЧНОЙ СЕРБИИ¹

Наталья Геннадиевна Голант

*Музей антропологии и этнографии
 им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
 natalia.golant@kustkamera.ru*

Данный текст в значительной мере основан на полевых материалах, собранных в румынских (влашских) селах общин Заечар, Болевац, Неготин и Бор (Сербия) в 2022 г.² Среди обследованных нами (автором, И. М. Струтинским и С. Ю. Королёвой, а также историком из Заечара Славолобом Гацовичем) населенных пунктов есть как царанские села, где живут носители олтенских говоров румынского языка, так и унгуриянские, жители которых являются носителями банатских говоров. Наблюдать обрядовые действия нам удалось преимущественно в царанских селах, тогда как в унгуриянских селах сбор материала велся почти исключительно методом интервью.

В обследованных нами селах слово *mărturie*, которое может быть переведено с румынского языка и как «свидетельство», и как «свидетель» (DEX 1998: 609), употреблялось в контексте обряда «пускания воды». Этот обряд, который по-румынски называется *se sloboade apa* (букв. ‘освобождается / пускается вода’), обязателен для сороковин (рум. *potana de patruzeci de zile*, рум. диал. *patruzecili, potana de șase luni*), но может входить в состав ритуалов других поминальных дней. Исполнительницей этого обряда, по словам информантов из влашских царанских сел общины Заечар (Шипиково, Мали Ясеновац, Халово), должна быть девочка 8–12 лет. В прошлом девочка в течение сорока

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00484, <https://rscf.ru/project/22-18-00484/>.

² Текст также перекликается со статьей А. А. Плотниковой «*Мартула (мартурија)* в диалектах восточной Сербии: происхождение и функциональная нагрузка термина в обряде» (настоящий сборник), однако сконцентрирован преимущественно на румынском, а не на сербском материале.

дней со дня смерти приносила воду в дома односельчан. Эту воду использовали для питья и приготовления пищи, но не для мытья посуды или полов и стирки. В наши дни, когда в большинстве домов есть водопровод, девочка приносит воду в течение нескольких дней, предшествующих поминкам — со вторника по субботу (поминки обычно устраивают в субботу)³. «Ношение воды» сейчас сводится к тому, что девочка набирает определенное количество ведер воды из-под крана у себя дома, и выливает их в саду на цветы или на газон. При этом она произносит традиционную поминальную формулу: «*Bog dea prosti*» (букв. «Бог (его / ее) пусть простит»). По словам некоторых информантов, таким образом «поют» покойника (с. Шипиково). Число принесенных ведер воды отмечают, делая зарубки на палочке из лещины, очищенной от коры (Шипиково, Мали-Ясеновац и др.), или складывая в стакан кукурузные зерна (Халово). «Пускают воду» незадолго до начала поминальной трапезы. В прошлом ее «пускали» на реке, у ручья или источника, а в настоящее время это, как правило, делают в саду около дома умершего (в том случае, если поминки проводятся в его доме). Так, во время поминок в с. Халово летом 2022 г. воду из находящегося во дворе крана пускали по выложенному на газоне и украшенному цветами стоку. По воде пускают черпак из тыквы-горлянки (*troc*), в который помещены свечи (как правило, две свечи, сложенные крест-накрест), обломки палочки или зерна кукурузы, с помощью которых подсчитывали количество принесенных ведер воды. Кроме девочки, пускающей воду, в обряде участвует свидетель (*mărturie*), который наблюдает за происходящим, держа в руке посох (*toiag*). Свидетелем бывает мальчик, если поминают мужчину, и девочка, если поминают женщину. Кроме сороковин, обряд пускания воды может проводиться на поминках через полгода, на год и на семь лет со дня смерти. Диалог между девочкой, пускающей воду, и свидетелем в селах влахов-царан (Шипиково, Мали-Ясеновац, Халово) включает в себя вопрос девочки к свидетелю, будет ли он (она) свидетелем, и положительный ответ. Вопрос и ответ повторяются трижды. В селах влахов-унгурян в диалоге присутствует обращение к солнцу и луне, которых также призывают в свидетели⁴. Текст, который произно-

³ Согласно сведениям, записанным И. М. Струтинским и автором в с. Халово, девочка должна принести три ведра воды в день.

⁴ По сведениям, записанным С. Бизерановой в с. Радуевац общины Неготин Борского округа Сербии (царанский говор), в этом селе в обрядовом тексте, произносимом при пускании воды, также призывают солнце и луну в свидетели (Бизеранова 2013: 317).

сят девочка, носившая воду, и свидетель, также обозначается термином *mărturie*. В конце обряда девочка и свидетель берут в руки по караваю и трижды обмениваются ими (Халово). Участие свидетеля (*martor*) в обряде пускания воды и произнесение соответствующих обрядовых формул встречается и на территории Румынии (в частности, в Олтении и Мунтении) (SO 1: 208; SO 5: 234–235). В некоторых районах Олтении в этих формулах в свидетели могут призывать солнце и луну (SO 1: 208). В румынских (влашских) селах северо-западной Болгарии (Видинская область) обряд пускания воды также исполняли девочка-водоноска и свидетель. Аналогичный обычай встречается у живущих в этом регионе болгар. В обрядовых диалогах, зафиксированных в болгарских селах Видинской области, встречается и призыв к солнцу и луне (Бизеранова 2013: 312–316). У сербов в восточной Сербии также известен обычай пускания воды, в котором участвует обрядовая пара — девочка-водоноска и свидетель — *мартурија*. Обрядовый диалог включает в себя вопрос старшей женщины девочке, отправляет ли она воду умершему, а свидетелю — будет ли он свидетелем, и их положительные ответы. Призыв в свидетели солнца и луны в этом тексте отсутствует⁵.

В селах вlahов-унгуриян встречается употребление термина *mărturie* и в контексте других погребально-поминальных обрядов. В книге П. Дурлича, посвященной устному народному творчеству румын (вlahов) Поречья и соседних областей, приводится девять текстов «свидетельств». Среди них есть тексты, произносимые при зажигании «райской свечи»⁶ — текст «La lumanarja rajuluj»⁷ из с. Лазница и «La pamanarja rajuluj» («К райской свече») из с. Селиште общины Жагубица Браничевского округа, в качестве «приглашения» покойника на поминки — текст «Rugamînt la Suare să-l skuatâ pj-al mort la romană» («Молитва к Солнцу, чтобы оно отпустило (букв. «вытащило) покойника на поминки»)

⁵ Архив проекта 2022 (зап. Н. Г. Голант, И. М. Струтинского, С. Ю. Королёвой), см. также (Бизеранова 2013: 318).

⁶ «Райскую свечу» (рум. диал. *lumina râiului, lumânarea râiului, numânarea raiului*) изготавливают для покойника, умершего без зажженной свечи в руке. Она представляет собой деревянный подсвечник, украшенный изображениями цветов, выполненными из вошеных ниток, на котором размещают сорок четыре тонких свечи. В настоящее время «райскую свечу» можно купить в магазинах ритуальных услуг в городах восточной Сербии. Ее зажигают на каждых поминках, а полностью сжигают, как правило, на кладбище в день поминок по истечении года со дня смерти.

⁷ Это и последующие названия, взятые из работы Дурлича, приводятся в предложенной им транскрипции.

из с. Дебели-Луг общины Майданпек Борского округа, перед началом поминальной трапезы — два текста из с. Црнайка общины Майданпек Борского округа и по одному тексту из тексты из с. Влаоле той же общины Майданпек и из с. Лазница общины Жагубица Браничевского округа под названием «La romană» («На поминках»), в момент преподнесения кому-либо одежды умершего в качестве поминального дара — текст «La suaļe» (букв. «На одежду») из с. Житковица общины Голубац Браничевского округа, и во время «пускания воды» — текст «La aŗă» (букв. «На воду»), также записанный в с. Лазница. Все перечисленные тексты записаны с помощью алфавита, разработанного самим П. Дурличем с опорой на румынскую и сербскохорватскую латиницу, и приводятся с параллельным переводом на сербский язык (Durlić 2020: 153–161). Текст, записанный Дурличем в с. Житковица сопровождается комментарием: «Свидетельство произносили хором три женщины под руководством Кристины Илич (1934 г.р.) во время поминок на год после смерти Милана Йовича в 2003 г. Одежда Милана была разложена на кровати в комнате, а женщины взяли за край покрывала, говоря, что «показывают одежду солнцу». В самом тексте этого «свидетельства» присутствует обращение к солнцу и луне, которых призывают в свидетели происходящего (Ibid.: 159). Также обращение к солнцу и луне содержится в опубликованном Дурличем тексте «свидетельства» из с. Лазница, произносимого при «пускании воды»; в текстах «свидетельств» из Црнайки, Влаоле и Лазницы, произносимых во время поминальной трапезы; обращение к солнцу — в тексте из с. Дебели-Луг, который представляет собой молитву солнцу, чтобы оно привело покойника на поминки (Ibid.: 156–161). Кроме того, во многих текстах «свидетельств» упоминаются святые — Богородица (*Sînta (sîmta) Majka Marije, Majka Prjastiše*), Архангел (*Aranžel*)⁸, св. Николай (*Svići Njikuola*), св. Георгий (*Sînzurdzu*), св. Иоанн Креститель (*Svići Jovanu Boćedzîtuorj*), св. Петр (*Sîmpjetru*), св. Димитрий (*Sîmjedru*), а также господь Бог (*Dumnjedzău*) (Ibid.: 153–161). Можно упомянуть и о том, что для поминальных трапез в селах влахов-унгурия изготавливают особые калачи, посвященные некоторым из этих персонажей — Солнцу, Луне, Богу, Богородице, Архангелу. В частности, калачи, называемые «солнце» (рум. диал. *soarili*) и «луна» (*lună*) присутствуют на поминках в с. Валаконе и Оснич общины Боле-

⁸ Имеется в виду архангел Михаил, который, согласно мифологическим представлениям проживающих по соседству с влахами болгар и сербов, забирает душу умирающего (см., например, (Валенцова, Узенёва 2004: 254–257)).

вац Заечарского округа, Лубница и Шливар общины Заечар Заечарского округа, Шарбановац общины Бор Борского округа и др.; калач Господа Бога — (рум. диал. *colacu lu Dumnedzău*) — в с. Оснич, Лубница, Шливар, Шарбановац; калач Архангела (*colacu lu Arangel*) — в с. Оснич и Шарбановац, калач св. Марии (*colacu Sânta Mariii*) — в с. Оснич⁹. Посвящение поминальных калачей Богу, Архангелу и Богородице встречается и у влахов-царан, однако в царанских селах этим персонажам предназначают не особые калачи, а по одному из многочисленных калачей крестообразной формы (Шипиково).

Обычаи преподнесения кому-либо одежды умершего в качестве поминального дара и зажигания на поминках «райской свечи» фиксируются и у влахов-царан, однако встречать в царанских селах тексты «свидетельств», которые произносились бы в эти моменты, нам пока не приходилось. Впрочем, во время поминок на год после смерти в с. Шливар общины Заечар Заечарского округа — единственных поминок в унгуриянском селе, на которых автору довелось присутствовать — обряд преподнесения в дар одежды умершего также осуществлялся без произнесения «свидетельства».

Обряд «пускания воды», в котором принимает участие свидетель и произносятся формулы свидетельства, как мы могли убедиться, существуют у румын (влахов) восточной Сербии и северо-западной Болгарии, у румын, живущих на территории Румынии, а также у соседнего сербского и болгарского населения. Однако полноценные тексты «свидетельств» сохранились, по-видимому, только в селах влахов-унгуриян в восточной Сербии. Также в унгуриянских селах произнесением свидетельств могут сопровождаться другие поминальные обряды — зажигание «райской свечи», поминальная трапеза и др.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бизеранова 2013 — Бизеранова С. Между живота и смъртта. Погребални и поминални обичаи при българи и власи във Видинско. Враца: Алекспринт, 2013.
- Валенцова, Узенёва 2004 — Валенцова М. М., Узенёва Е. С. Михаил // Славянские древности. Этнолингвистический словарь в пяти томах под редакцией Н. И. Толстого. Т. 3. М., 2004. С. 254–257.

⁹ Архив Проекта 2022 (зап. Н. Г. Голант и И. М. Струтинского); см. также (Дурлиф 2010).

Дурлић 2010 — *Дурлић П. Ес.* Свети језик влашког хлеба: сликовница са речником у четрдесет слика. Београд, 2010.

DEX 1998 — *Dicționarul explicativ al limbii române.* București, 1998.

Durlić 2020 — *Durlić P. Es.* Rumînji în zovîrnjit đî suare / Vlasi na zalasku sunca. Majdanpek, 2020.

SO 1 — Sărbători și obiceiuri. Răspunsuri la chestonarele Atlasului Etnografic Român. V. 1. Oltenia. București, 2001.

SO 5 — Sărbători și obiceiuri. Răspunsuri la chestonarele Atlasului Etnografic Român. V. 5. Oltenia. Dobrogea, Muntenia 2005.